

НОВАЯ ВСТРЕЧА СО СТАРЫМ ДРУГОМ

ВОСКРЕСНОЕ ИНТЕРВЬЮ «ЗВЕЗДЫ»

лица Петром Борисовичем Коловарским, обнаружив в нем единомышленника, который серьезно занят проблемой формирования духовного мира, мировоззрения будущего художника.

Я позволю себе поделиться мыслями из собственной практики. Предмет, который я преподаю, называется: «актерское мастерство». Я же воспринимаю его иначе — как «актерское обучение». Ибо мастерство может прийти, а может и не прийти — даже к актеру! А ученик... он ведь только «учится на волшебника». Вот почему мне представляется особенно важным, обучая, вкладывать в тех, кого мы учим, не только материалы программы, но и все, что необходимо для воспитания высоких человеческих и гражданских чувств. И право же, это очень хорошо, если на уроке во всякую свободную минуту вдруг возникает разговор о прочитанном стихотворении, об увиденном спектакле, о статье в газете, о взаимоотношениях между людьми... А ведь в этих отношениях и раскрывается вся суть человека.

Она, эта встреча, состоялась через четверть века... В наш город приехала заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии Татьяна Михайловна Вечеслова. В недавнем прошлом известная актриса Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова (а сейчас — репетитор этого прославленного театра и педагог Ленинградского хореографического училища имени Вагановой) Татьяна Михайловна жила в Перми, когда здесь в годы Великой Отечественной войны работал Ленинградский театр. И вот через четверть века новое свидание со старым уральским городом... Наш корреспондент встретился с Т. М. Вечесловой и попросил поделиться с читателями «Звезды» мыслями и впечатлениями в связи с этим вторым свиданием.

— Да, и впечатлений, и мыслей много... После тех военных лет меня всегда тянуло в Пермь, связывает с которой тоже очень многое. Здесь я работала с нашим театром, здесь жила, здесь похоронен мой отец... Здесь в такие тяжелые для всех нас военные годы мы, артисты, были согреты сердечной теплотой уральцев, их радушием и гостеприимством. У меня все время такое чувство, будто я в неоплатном долгу перед пермяками. И, понятно, привыкшая помнить добро, я с радостью приняла приглашение Пермского телевидения приехать в ваш город — повзрослевший и... удивительно помолодевший город. Это так прекрасно — встретить старого друга помолодевшим!

И театр ваш оперный, в который тогда, в войну, мы пришли вместе с Галиной Улановой, Натальей Дудинской, Феей Балабиной, тоже неузнаваемый, тоже помолодевший.

Это ощущение встречи с помолодевшим другом надо объяснять вероятно, не одними внешними приметами молодости, а той молодой душой дорогого мне города, которую я успела почувствовать с первых шагов сегодня. Студенты, студенты... Всюду я встречала чудесную молодежь и думала, — наверно, все они наследники тех, чья теплота согрела нас, ленинградцев, в том суровом сорок первом.

Человеческая теплота... Какие это большие слова, и как много мы должны делать сегодня, чтобы в молодых сердцах накапливалась она впрок, чтобы вместе с ней откладывалось в них все то, что делает человека Человеком. Меня, как педагога, это волнует особенно. Мы готовим не просто артистов балета, мы воспитываем художника — Человека. И как же я была рада тому, что довелось увидеть, понять, почувствовать в стенах вашего, Пермского хореографического училища. Я говорю сейчас не столько о просторе, современном стиле, чистоте и хорошей рабочей тишине в учебных классах и залах, сколько о самой атмосфере настоящего, серьезного учебного заведения. Суть этой атмосферы можно выразить одним словом — увлеченность своим делом, увлеченность и педагогов и воспитанников. И в основе этой увлеченности чувствуется главное — забота о воспитании художника-Человека. Серьезная, спокойная, очень деловая рабочая обстановка. Нет ни рекламы, ни погони за внешним эффектом — труд, труд и труд. И я была рада, разговаривая с директором учи-

Вот задается эйдол: выразить средствами хореографии любовь — высокое, красивое чувство, порыв. А ученики стесняются проявить это в эйде. И здесь их надо «разжать», зародить стремление к выражению эмоций, характера. Им это чаще всего трудно — трудно найти контакт с партнером, с педагогом, доверие к нему. Но... нетрудно, например, сказать иной раз дерзость учителю, обмануть, обидеть — и педагога и товарища. Все это можно одолеть, только нужно научить молодых видеть, слышать. Видеть, как идет снег; слышать, как шумит ветер — понимать, чувствовать мир вокруг себя и себя ощущать частицей этого мира. Это развивает еще и наблюдательность, без которой актеру просто беда, развивает творческую фантазию — умение мечтать и верить в мечту... Ведь сбывшись же мечты, которые еще десяток лет назад казались полетом фантазии.

Размышляя обо всем этом, о становлении человека, я попыталась выразить свои мысли в стихотворении, которое посвятила своему восемнадцатилетнему сыну...

Татьяна Михайловна познакомила нас с этим стихотворением, и нам показалось, что оно выходит за рамки узко личного, что адресовано всем восемнадцатилетним. Мы попросили разрешения напечатать это стихотворение. Вот оно.

...А ты смотри, смотри, смотри,
Запоминай пытливым взглядом,
Как ветер крутит фонари
В осенний день над Ленинградом...
Запомни первый нежный взгляд,
Запомни первую невзгоду,
Сумей услышать, как шумят
И стонут сосны в непогоду,
Как вьется над цветком пчела,
Как тихо спят утрами дети,
Как Петропавловки игла
Стремится в небо на рассвете.
Запомни первый день труда,
Запомни радость первых слез,
Запомни тяжкий день стыда,
Когда ты другу боль нанес.
Знай, память — это щит и меч,
И память бить должна, как молот,
И память все должна сберечь:
И дружбы жар и вражий холод.
Да, дружбе есть своя цена,
Но ненависть к врагу — дороже...
Суди, прощай — всегда сполна.
Себя ж суди всех судей строже.

В заключение нашей встречи мы попросили у Татьяны Михайловны автограф для наших читателей.

*Дорогие друзья!
Никогда не забуду
Ленинградские балеты
и хореографическое училище
в годы войны. Спасибо!
Счастья вам и мира!*

*Татьяна Вечеслова
19/12/69.*